

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Олега Александровича Сурина
«ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПЕЛАСГАХ И ДАНАЙЦАХ У ГРЕКОВ В
АРХАИЧЕСКУЮ И КЛАССИЧЕСКУЮ ЭПОХИ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Для античного общества был характерен особый интерес к своему историческому прошлому. Он был необходим для сохранения памяти социально значимых событиях, своих предках, выдающихся правителях, ключевых событиях и перипетиях коллективной истории. События прошлого, отраженные в исторической памяти, помогали самоопределению, самоидентификации древних греческих этносов и племенных объединений, становилась предметом осмысления, инструментом решения текущих политических полисных вопросов в архаический и классический периоды греческой истории. Коллективная память древних греков о своем историческом прошлом воплотилась в многообразных исторических источниках: эпической, дидактической и лирической поэзии, философской и исторической прозе, сочинениях для театра, речах ораторов, в многочисленных документальных источниках.

Диссертационное исследование О. А. Сурина посвящено выявлению специфики представлений носителей устной и письменной традиции греков архаического и классического периода о древних народах, именуемых пеласгами и данайцами, проживавших на Балканском полуострове, островах Эгейского моря, западном побережье Малой Азии.

Актуальность темы исследования определяется тем значением, которое античные греки, авторы сочинений различных жанров полисного периода придавали выяснению своих этнических и исторических корней через осмысление легендарной традиции в стремлении приспособить её к потребностям своих полисов и необходимости легитимации аристократических родов и личной власти их представителей.

Диссертация О. А. Сурина представляет собой основательное

исследование, состоящее из 284 стр. В работе две главы, введение, заключение, список источников и литературы (428 наименований), приложение на 7 страницах.

Во введении (с. 3–46) автор формулирует актуальность и степень новизны избранной темы, дает обстоятельную характеристику источников и научной литературы по теме исследования, ставит исследовательские задачи, определяет географические границы, теоретическую и практическую значимость работы, а также положения, выносимые на защиту.

Цель своего исследования диссертант определяет как реконструкцию представлений греков о пеласгах и данайцах в архаическую и классическую эпохи, ставя задачей комплексный анализ формирования и эволюции воззрений греческих авторов относительно этих этносов в архаический и классический периоды греческой истории.

В первой главе диссертации (с. 47–126), посвященной характеристике представлений о пеласгах и данайцах в греческой эпической, поэтической и нарративной традиции архаического периода, автор выявляет, прежде всего, три направления в историографии, посвящённые проблеме пеласгов и взаимодействия их с другими древними этносами в греческой традиции: поиск прообраза пеласгов в источниках позднебронзового века; анализ представлений самих древних греков о пеласгах; реконструкция языка пеласгов на основании догреческого языкового субстрата или идентификация одного из языков эгейского региона с языком пеласгов. Характеризуются также исследования, отождествляющие пеласгов и данайцев с «народом моря».

В параграфе втором первой главы диссертант дает характеристику источников архаической эпохи о пеласгах и данайцах, анализируя их жанровую специфику. Основными источниками этого периода диссертант считает поэмы Гомера и Гесиода, произведения старших логографов. Справедливо акцентируется внимание на новых тенденциях в исследовании гомеровского эпоса в работах М. Пэрри и А. Лорда, Г. Надя, позволяющих

представить природу эпической формулы, сохранения, воспроизведения и переосмысления информации поколениями аэдов и рапсодов, а также на дальнейшей судьбе гомеровских поэм со времени их письменной фиксации.

В параграфе третьем первой главы анализируются суждения греческих авторов архаического времени относительно расселения пеласгов и данайцев. Основное внимание О. А. Сурина обращает (обобщая мнения исследователей по этому вопросу) выяснению семантики и локализации гомеровских топонимов Лариса и Пеласгический Аргос, а также связи оракула Зевса в Додоне с пеласгами и Пеласгическим Аргосом. Автор приходит к выводу, что возможные области проживания пеласгов в понимании авторов архаического времени находились северных областях греческого мира, на северо-западе Малой Азии (Лариса), а также на Крите. Данайцы жили в Аргосе и Микенах, но они могли жить и вне Пелопоннеса, определенной связи с какой-либо местностью у данайцев, по мнению диссертанта, не было.

Параграф четвертый посвящен выяснению представлений греков архаического периода об языке, культуре, образе жизни, исторических событиях с участием пеласгов и данайцев. Диссертант анализирует имена вождей пеласгов, употребляемые по отношению к ним эпитеты, проблему их автохтонности, языка и религии. Можно согласиться с мнением автора, что в поэмах Гомера племя пеласгов не отличалось по своим признакам от других народов, их образ не использовался для конструирования греческой идентичности, они не воспринимались как предки греков, но и не отождествлялись с варварами, они не имели особой связи с греческими богами, применяемые к ним эпитеты (e.g.: δῖοί Πελασγοί) не уникальны, а типичны для эпической поэзии. Важным представляется наблюдение автора о появлении эпонимов у пеласгов и данайцев к концу архаического периода, подобно эпонимам древних римлян, восточных славян и других народов.

Во второй главе диссертации (с. 127–226) О. А. Сурина выясняет место пеласгов и данайцев в культуре классического периода.

Эволюцию представлений о пеласгах и данайцах в этот период автор справедливо связывает с масштабными историческими событиями, в которые оказались вовлечены греческие полисы и государства Востока (греко-персидские войны, Пелопоннесская война, возрастание влияния таких периферийных регионов как Эпир, Этолия, Македония). Под влиянием этих событий в общественном сознании изменилось отношение к варварам, появилось напряжение между греческими полисами и их союзами. Все это отразилось и на отношении к ранее нейтрально воспринимаемым пеласгам и данайцам.

В параграфе первом второй главы автор обращает внимание на ареал расселения пеласгов и данайцев в греческих источниках классического периода. О. А. Сурин аргументированно доказывает усложнение восприятия этих этносов у авторов классического периода по сравнению с их предшественниками. В произведениях историков и драматургов значительно увеличиваются области проживания пеласгов и данайцев, распространяясь на Пелопоннес, острова Эгейды, Малую Азию, более пестрым становится сопредельный племенной мир, развивается мифология пеласгов и данайцев, они представляются религиозными и культурными учителями греков, пеласги представлены строителями стены вокруг акрополя.

Параграф второй посвящен проблеме взаимоотношений пеласгов и этрусков (тирсенов) в понимании греческих авторов, а также интерпретации этих сюжетов в современной историографии. По мнению диссертанта в литературе классического периода этруски (тирсены) по причине их тесного торгового и военного взаимодействия с греками не отождествлялись в целом с пеласгами (за исключением пеласгов Лемноса). Софокл и Фукидид, называющие пеласгов частью тирсенов, имеют в виду, как считает диссертант, тех, кто некогда жил в Аттике.

В параграфе третьем диссертации О. А. Сурин рассматривает конструирование образа пеласгов и данайцев в зависимости от идейных и политических задач афинской интеллектуальной элиты. Анализируя сюжеты

греческих историков (Геродота и Фукидида), драматургов (Эсхил, Софокл, Еврипид), ораторов (Исократ), философов (Платон, Аристотель), в которых упоминаются пеласги и данайцы, а также современные исследования по этому вопросу диссертант аргументирует несколько тезисов. Назовем, по нашему мнению, наиболее значимые: 1) Автохтонное происхождение пеласгов в трагедии Эхила «Просительницы» как аллюзия на афинскую автохтонность. Эсхил конструирует данайцев как варваров, а пеласгов создаёт по образу эллинов. Пеласги в трагедии Эхила противопоставляются Данаю и его дочерям как приверженцы эллинских полисных традиций; 2) Пеласги как часть ионийского и эолийского этносов и их учителя в период миграции в изложении Геродота (I, 56–58); 3) Образ пеласгов как инструмент построения полисной, племенной, территориальной, политической, общеэллинской идентичности; 4) Понимание пеласгов (начиная с Геродота и Фукидида) как предшественников и предков греков; 5) Негативная коннотация упоминаний о данайцах в трагедиях Эхила, Еврипида, в афинской ораторской прозе.

В заключительной части параграфа диссертант анализирует связи пеласгов и данайцев, или их эпонимных представителей (Пеласг, Данай, Данаиды, Лариса), которые объясняют появление этнонимов их народов через их взаимодействие друг с другом, содержат информацию об общении их эпонимов, рассказывают о конфликтах данайцев и пеласгов, демонстрируют родственно-генеалогические предания, выраженные в генеалогии или представлениях об ассимиляции одного народа другим.

В заключении диссертации автор формулирует выводы, которые подводят итог проделанной исследовательской работе, они представляются обоснованными и не вызывают возражений.

В завершении отзыва о диссертации О. А. Сурина хотелось бы обозначить некоторые сомнения, упущения и недостатки работы:

1) В названии работы «Представления о пеласгах и данайцах у греков в архаическую и классическую эпохи» можно было бы сделать уточнение. Какие именно греки? О чьих представлениях пойдет речь? Тем более, что

диссертант на с. 42 и сам отмечает, что будет характеризовать представления интеллектуальной элиты, а не народа.

2) В главе 1 (с. 81) анализируя упоминание Гомером о «Пеласгическом Аргосе» и его правителях (II, II, 840; XVII, 288–318) автор не принимает во внимание свидетельство о династии пеласгов (Тевтал – Леф – Гиппофой и Пилей), что могло бы дать дополнительный аргумент для обоснования их автохтонии.

3) В обращении «Ζεῦ ἄνα Δωδωναῖε Πελασγικέ» (II, 234) Ахилла «Пеласгийский» в большей степени кажется не топонимическим маркером, как считает О. А. Сурин (с. 118), а эпитетом Зевса, бога пеласгов. По этому вопросу хотелось бы получить дополнительные аргументы.

4) Противоречивым представляется отрицание связи пеласгов и тирсенов с памятью о «народах моря» из-за невозможности сохранить эту информацию в бесписьменную эпоху (с. 158–159). Разве этому не противоречит сохранение памяти о событиях бронзового века в гомеровском эпосе и эпическая формула, о которой пишет диссертант (с. 74)?

5) В работе встречаются досадные ошибки в написании имен и названий: «Диамед» вместо «Диомед» (с.100), «Античность» вместо «античность» (с. 81, 215), «Ойкумена» вместо «ойкумена» (с. 91), «Ахеменидская Держава» вместо «Ахеменидская держава» (с. 127, 139, 181), «Аспазия» вместо «Аспасия» (с. 211); неприемлемые в научном тексте сокращения: т. к., и др., проч., т. е.; синтаксически неверные выражения: «...проживавшие уже не на Пелопоннесе» (с. 130); орфографические ошибки (с. 110); встречаются описки (с. 211, список литературы № 83), недописанные слова и предложения.

Впрочем, высказанные сомнения и замечания не умаляют общего хорошего впечатления от диссертации О. А. Сурина. Работа представляет собой серьезное, самостоятельное научное исследование, обладающее научной новизной, основанное на изучении большого объема источников и научной литературы. Автореферат отражает структуру и содержание работы. По теме диссертации опубликовано семь статей, три из них в списке ВАК.

Таким образом, диссертационное исследование «Представления о пеласгах и данайцах у греков в архаическую и классическую эпохи» соответствует требованиям, предусмотренным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 г. (редакция от 16.10.2024, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2025), а её автор, Олег Александрович Сурин, заслуживает степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Официальный оппонент:
Доктор исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

Лаптева

Марина Юрьевна Лаптева

27 апреля 2026 г.

Адрес места работы:
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки 48
mail@rgpu.spb.ru
<https://www.herzen.spb.ru>

Контактные данные:
тел.: +79224841167
e-mail: mlapteva1@yandex

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА

подпись

Лаптева
Марина Юрьевна

удостоверяю «27 апреля 2026»

Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

ДОКУМЕНТОБЕД
ИИИ * ИИП
ОТДЕЛ КАДРОВ
КУЗЬМИЦКАЯ В.С.